

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-КГ17-14

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 декабря 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С., Романовского С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску ООО Банк «Богородский» к ООО «Энергоконсалтинг», Суле Виктору Сергеевичу о взыскании задолженности по кредитному договору по кассационной жалобе ООО Банк «Богородский» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 16 августа 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя ГК «Агентство по страхованию вкладов», являющейся конкурсным управляющим ООО Банк «Богородский», Микучанис Я.М., поддержавшую доводы жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО Банк «Богородский» обратилось в суд с названным иском к ООО «Энергоконсалтинг», Суле В.С., указав, что между ним (истцом) и обществом был заключён кредитный договор сроком погашения до 29 мая 2014 г., обеспеченный договорами поручительства с Сулой В.С. Дополнительным соглашением между кредитором и заёмщиком срок погашения кредита был продлён до 29 мая 2015 г. В связи с неисполнением обществом обязанности по возврату денежных средств образовалась задолженность, которую банк просил взыскать в его пользу солидарно с ООО «Энергоконсалтинг» и Сулы В.С.

Решением Канавинского районного суда г. Нижний Новгород от 19 февраля 2016 г. иск удовлетворён частично: с ООО «Энергоконсалтинг» и Сулы В.С. в пользу ООО Банк «Богородский» взысканы задолженность по кредитному договору и неустойки.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 16 августа 2016 г. решение суда первой инстанции отменено в части удовлетворения исковых требований к Суле В.С., в названной части постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований к Суле В.С. отказано.

Определением Канавинского районного суда г. Нижний Новгород от 6 апреля 2017 г., вступившим в законную силу 24 апреля 2017 г., ООО Банк «Богородский» восстановлен срок на подачу кассационной жалобы в Верховный Суд Российской Федерации.

В кассационной жалобе ООО Банк «Богородский», подписанной представителем конкурсного управляющего ГК «Агентство по страхованию вкладов» Кислицыной В.Э., поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения и оставления в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 27 октября 2017 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены апелляционного определения в кассационном порядке.

При рассмотрении дела судом установлено, что 29 мая 2013 г. между ООО Банк «Богородский» и ООО «Энергоконсалтинг» заключён кредитный договор на открытие кредитной линии № [REDACTED], согласно которому кредитор обязался открыть заёмщику кредитную линию в размере лимита кредитования 30 000 000 руб. для пополнения оборотных средств и расходов, связанных с текущей деятельностью организации, сроком погашения по 29 мая 2014 г. под 14% годовых (л.д. 31).

Исполнение обязательств заёмщика, в том числе, было обеспечено поручительство Сулы В.С. в соответствии с договорами поручительства № [REDACTED] от 18 июня 2013 г., № [REDACTED] от 20 июня 2013 г. и № [REDACTED] от 26 июня 2013 г. (л.д. 32).

В соответствии с дополнительным соглашением от 29 мая 2014 г. к кредитному договору по обоюдному согласию сторон договора лимит

кредитования был снижен до 17 800 000 руб., сроком погашения до 29 мая 2015 г. (л.д. 33).

ООО Банк «Богородский» свои обязательства исполнило.

ООО «Энергоконсалтинг» не исполнило взятые на себя обязательства по возврату долга и процентов, в связи с чем образовалась задолженность.

В связи с неисполнением заёмщиком обязательств по кредитному договору 11 ноября 2015 г. Суле В.С. направлено требование № 2363/21 о погашении задолженности по кредитному договору (л.д. 46), которое осталось без удовлетворения.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что имеются основания для удовлетворения исковых требований ООО Банк «Богородский» к ООО «Энергоконсалтинг» и Суле В.С., при этом не согласился с доводом Сулы В.С. об освобождении его от обязательств по договорам поручительства в связи с тем, что договор поручительства действует до момента расторжения трудового договора, заключенного между поручителем и должником, на данный момент он не является директором ООО «Энергоконсалтинг». Как указал суд первой инстанции, прекращение трудовых отношений не является согласно действующему законодательству основанием для прекращения обязательств по договорам поручительства, заключённых с Сулой В.С. как физическим лицом.

Суд апелляционной инстанции с данным выводом не согласился, указав, что закон не содержит прямого запрета на установление такого основания для прекращения поручительства как расторжение трудового договора. Данные условия договоров поручительства не оспорены и недействительным не признаны, проекты договоров поручительства составлялись банком, подписаны его уполномоченным должностным лицом, ввиду чего ссылка банка на недействительность условия о прекращении поручительства при расторжении трудового договора поручителя и заёмщика, по мнению суда апелляционной инстанции, не может быть признана добросовестным осуществлением гражданских прав.

С учётом изложенного судебная коллегия областного суда отказала в удовлетворении исковых требований к Суле В.С.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение принято с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 361 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений) по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

По общему правилу поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства, а также в случае изменения этого обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего (п. 1 ст. 367 Гражданского кодекса Российской Федерации), однако законодательством предусмотрены и иные случаи прекращения договора поручительства: в связи с переводом на другое лицо долга по обеспеченному поручительством обязательству (п. 3), если кредитор отказался принять надлежащее исполнение (п. 5), по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано (п. 6).

Согласно п. 4.1. договоров № [REDACTED] от 18 июня 2013 г., № [REDACTED] от 20 июня 2013 г. и № [REDACTED] от 26 июня 2013 г., заключённых между ООО Банк «Богородский» и Сулой В.С., поручительство по ним прекращается с прекращением обязательств должника по контракту или если банк не предъявит иск к поручителю в течение одного года со дня исполнения срока исполнения обязательств должника по контракту при их неисполнении.

Из п. 5.1. данных договоров следует, что стороны пришли к соглашению, что каждый договор вступает в силу с даты его подписания сторонами и действует до момента прекращения поручительства по основаниям, предусмотренным самим договором и/или законодательством Российской Федерации, либо до момента расторжения трудового договора, заключённого между поручителем и должником.

Между тем, расторжение трудового договора, заключённого между поручителем и должником, не входит в перечень оснований прекращения поручительства, содержащийся в статье 367 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В связи с изложенным суду апелляционной инстанции следовало дать юридическую квалификацию вышеуказанному основанию прекращения поручительства и определить, может ли расторжение заключённого поручителем и должником трудового договора быть предусмотрено договором поручительства в качестве основания прекращения поручительства.

Однако в нарушение требований ст. 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции, придя к выводу о прекращении поручительства Сулы В.С. в связи с расторжением трудового договора, заключённого между ним и должником по обеспечиваемому обязательству, не сослался на правовую норму, предусматривающую возможность прекращения поручительства по этому основанию.

Согласно п. 1 ст. 157 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка считается совершенной под отменительным условием, если стороны

поставили прекращение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит.

В п. 52 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что по смыслу п. 3 ст. 157 Гражданского кодекса Российской Федерации не запрещено заключение сделки под отменительным или отлагательным условием, наступление которого зависит в том числе и от поведения стороны сделки (например, заключение договора поставки под отлагательным условием о предоставлении банковской гарантии, обеспечивающей исполнение обязательств покупателя по оплате товара; заключение договора аренды вновь построенного здания под отлагательным условием о регистрации на него права собственности арендодателя).

Суд апелляционной инстанции, сославшись на приведённую правовую норму, указал, что расторжение заключенного между поручителем и должником трудового договора является отменительным условием, влекущим прекращение поручительства.

Однако суд апелляционной инстанции не дал какой-либо оценки тому, соответствует ли закону такое отменительное условие, наступление которого может полностью зависеть от воли поручителя и должника, и может ли оно служить основанием прекращения поручительства.

Кроме того, как предусмотрено п. 1 ст. 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

Поскольку расторжение трудового договора в соответствии с положениями Трудового кодекса Российской Федерации может произойти по инициативе работника (в настоящем случае – поручителя по кредитному договору), суду надлежало указать закон, которым прямо предусмотрена возможность включения условия об одностороннем отказе по исполнению обязательств поручителя, чего сделано не было.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены постановленного им апелляционного определения.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 16 августа 2016 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 16 августа 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

